

больших и больших вооружений, дабы признать огромную разницу между рабством и воинской повинностью. Не то служить главным различием, что рабство в точном смысле длится всю жизнь, а военная служба закрепляет человека на 3—4 года. Основные различия должны быть определены такъ. 1) Рабство распространяется только на низшие, презираемые слои населенія, тогда какъ, при общей воинской повинности, члены всѣхъ классовъ должны отбывать ее. 2) При рабствѣ, человекъ становится вещью в интересахъ своего господина: рабъ увеличиваетъ его богатство, удобства и радости его жизни; интересы рабовъ находятся в полномъ пренебреженіи; они выдвигаются лишь настолько, насколько это охраняетъ выгоды господина. Гражданинъ, отбывая воинскую повинность в теченіе трехъ лѣтъ, рискуетъ быть посланъ на войну, которая представляется ему совсѣмъ бессмысленною; но можетъ случиться и такъ, что, какъ воинъ, онъ будетъ вынужденъ защищать свой кровъ и всѣ условія быта другихъ членовъ своей же общественной среды.

Здѣсь же Толстой обрушивается на государство, объявляетъ его союзомъ насильниковъ. Крайняя рѣзкость Толстого ослабляетъ тѣ его доводы противъ государства, съ которыми слѣдуетъ согласиться. Конечно, отъ государства исходятъ безчисленныя насилія, глубоко возмутительныя съ точки зрѣнія каждой среды и любой эпохи. И, все-таки, нѣтъ основанія утверждать, что государство является только олицетвореніемъ насилія, губительнаго для людей. Можно отлично проверить это чрезъ сравненіе государствъ, гдѣ органы правительства достигаютъ во всѣ концы территории и во всѣ сферы, которыхъ касается законъ со своими опредѣленіями, и государствъ съ правительствомъ, недостаточно сильнымъ. Сопоставленіе покажетъ намъ, что в государствахъ перваго разряда человекъ испытываетъ гораздо меньше насилій. Къ первой группѣ относятся культурныя государства Западной Европы, Америки и наиболѣе развитыя изъ европейскихъ колоній. В этихъ странахъ многочисленные законы ограничиваютъ дѣятельность гражданина на разныхъ пунктахъ. Но есть широкая область, гдѣ человекъ вращается свободно, чувствуетъ, что его личность и собственность в достаточной мѣрѣ обезпечены отъ всякихъ посягательствъ извнѣ. Малокультурныя страны представляютъ иную картину. В Персіи, напримѣръ, правительство склонно къ насилію; но правительственный механизмъ не охватываетъ своею дѣятельностью всѣхъ частей страны. А потому